

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го іюня

№ 11-й.

1895 года.

Разсужденіе о Божіихъ благодѣяніяхъ ¹⁾.

Когда неблагодарный своему благодѣтелю человѣкъ пріидеть въ разсужденіе и раскаяніе о своемъ неблагодарствѣ, начнетъ мыслити и говорити тако въ себѣ: „что это я окаянный дѣлаю? то ли мнѣ должно воздавать своему благодѣтелю? ненависть ли за любовь, и зло за добро? воистину обезумился я!“ И такъ жалѣть и сокрушается о незаконныхъ своихъ поступкахъ, и стыдится смотрѣть на своего благодѣтеля; падаетъ предъ нимъ со смиреніемъ и проситъ отъ него прошенія, не бояся чего отъ него, но только жалѣя о томъ, что котораго долженъ былъ любить и почитать, какъ своего любителя, того поносилъ, ругалъ и оскорблялъ. Сіе есть истинное раскаяніе!— Видишь, христіанине, что человѣкъ человѣку, благодѣтелю своему, дѣлаетъ, когда покажетъ ему неблагодарность и въ раскаяніе пріидеть! Тако христіанинъ, когда пріидеть въ разсужденіе о Божіихъ благодѣяніяхъ, толико какъ прочимъ, такъ и ему показанныхъ и показуемыхъ, и о Богѣ, Благодѣтелѣ своемъ, отъ него забвенномъ и презрѣнномъ, весьма сокрушается и снѣдается; и печалію по Бозѣ, какъ стрѣлою, уязвляется, и на себѣ самого, какъ врага, гнѣвается, судитъ себе недостойнаго ни неба, ни земли, укруха хлѣба и одѣянія рубищнаго; словомъ, ничего себе достойнымъ

¹⁾ Сокровище духовное, отъ міра собираемое. Святителя Тихона Задонскаго. стр. 51 и 52. СПб. 1884.

не почитаетъ, но только единого наказанія достойнымъ. Видитъ бо, что Его, какъ Создателя своего и Бога, долженъ былъ почитать, но не почиталъ; долженъ былъ слушать, но не слушалъ; долженъ былъ любить, но не любилъ; долженъ былъ смиряться предъ Нимъ, но не смирялся; долженъ былъ покоряться Ему, но не покорялся: и тако оскорблялъ Того, котораго въ любви и благодѣяніяхъ заключенъ; Того, который есть едина любовь и благостыня; Того, у котораго въ руцѣ вси концы земли, и онъ самъ; которому Ангелы со страхомъ и любовію поклоняются, почитаютъ и поютъ. Сія есть печаль по Вozѣ, которая покаяніе нераскаянное во спасеніе содѣловаетъ. Таковою печалію сокрушенное сердце не можетъ не испущать слезъ. Пожелаетъ и онъ со пророкомъ источника слезъ. Такому тяжко уже впредь согрѣшать. Лучше онъ пожелаетъ умереть, нежели согрѣшить. Сіе есть истинное христіанское покаяніе, которое происходитъ отъ размышленія о презрѣнномъ Вozѣ, благодѣтелѣ и благодѣяніяхъ Его! О, когда бы всякъ христіанинъ разсуждалъ, какое ему Богъ добро дѣлалъ и дѣлаетъ, и какъ тяжко грѣхомъ оскорбляетъ Его,—Того, отъ Кого всякое благодѣяніе получаетъ, и взиралъ бы на Божіе величество и свое недостоинство: никогда бы не захотѣлъ согрѣшить! Но то бѣда, что закрытыя душевныя очи имѣеть, и тако не видитъ, что самъ дѣлаетъ.—*Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.* (Ев. 5, 14). Пробудись, о бѣдная душа! Се сатана хочетъ тебе вѣчнаго сокровища на вѣки лишить.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти.

Знаменитый Отецъ Церкви и великій учитель христіанской вѣры и нравственности, святой Іоаннъ Златоустъ много потрудился для духовнаго блага Церкви, которой ему пришлось быть предстоятелемъ. Памятникомъ его неустанной заботливости о благѣ и духовномъ преуспѣяніи его пасомыхъ служитъ масса дошедшихъ до насъ его словъ и бесѣдъ, которыя, не смотря на то, что наше время отдѣлено отъ времени св. Златоуста болѣе, чѣмъ тысячею лѣтъ, далеко не потеряли своего значенія; авторитетъ ораторскихъ произведеній св. Златоуста пребываетъ неизмѣннымъ: и въ наше время, какъ и во времена, ближайшія къ вѣку св. Златоуста, его слова и бесѣды

для всякаго благочестиваго хрыціаніна служать предметомъ назидательнаго чтенія, для богослововъ—истолкователей Св. Писанія—руководственною нитью въ дѣлѣ правильного пониманія какъ общаго смысла Св. Писанія, такъ и значенія отдѣльныхъ мѣстъ его, а для учителей вѣры и нравственности они представляютъ собою съ одной стороны глубокомысленные трактаты о различныхъ предметахъ хрыціанской догматики и этики, а съ другой—высшія формы церковнаго краснорѣчія, замѣчательныя по глубокому знанію челоуѣческой природы и поразительно вѣрному примѣненію въ высшей степени цѣлесообразныхъ методовъ и средствъ духовнаго врачеванія различныхъ духовныхъ болѣзней челоуѣчества. Внутренній нашъ челоуѣкъ, наша духовная природа находитъ для себя вполне точное отображеніе въ твореніяхъ св. Златоуста; онъ насквозь видитъ и понимаетъ внутреннее состояніе каждаго челоуѣка,—и челоуѣка, стоящаго на высотѣ своего призванія и, хотя и скромно, но твердою рукою держащаго знамя своего хрыціанскаго званія, и челоуѣка, фарисейски гордаго своею мнимою праведностью, и искренно кающагося грѣшника, и упорнаго противника божественныхъ заповѣдей, съ каждымъ днемъ все глубже и глубже погружающагося въ тину нравственнаго растлѣнія и по своей распущенности, или же по нравственной безпечности не обращающагося на путь истины.... Любвеобильный пастырь, св. Златоустъ къ каждому изъ такихъ типовъ своихъ пасомыхъ идетъ съ распростертыми объятіями и къ первому обращается съ словомъ похвалы и одобренія, ко второму—съ словомъ порицанія и увѣщанія, къ третьему—съ словомъ утѣшенія и ободренія, къ четвертому—съ угрозою и опять таки увѣщаніемъ, а ко всѣмъ вмѣстѣ—съ отеческимъ наставленіемъ—какъ жить, чтобы „подвизаться подвигомъ добрымъ“ и сподобиться получить „вѣнецъ правды въ день онъ“.... Воспитаніе самого себя для будущей блаженной жизни—вотъ та цѣль, къ которой каждый челоуѣкъ долженъ стремиться и къ достиженію которой должны быть направлены всѣ его силы и вся дѣятельность въ настоящей, земной его жизни. Такъ смотрѣлъ на настоящую жизнь св. Златоустъ и главною заботою его въ его пастырской дѣятельности было руководство его пасомыхъ къ достиженію будущей блаженной жизни. Но такъ какъ для достиженія ея необходимо полное и правильное, съ точки зрѣнія божественнаго закона, развитіе духовныхъ силъ и способностей челоуѣка и

исполнение божественныхъ заповѣдей, то св. Златоустъ и внушалъ постоянно своимъ пасомымъ и то и другое. Человѣкъ, по ученію св. Златоуста, созданъ наслаждаться вѣчною блаженною жизнію, которую онъ долженъ наслѣдовать по окончаніи своей земной жизни; но для того, чтобы наслѣдовать эту будущую жизнь, необходимо достойнымъ образомъ проходить поприще жизни настоящей. Частныя указанія на то, какъ должно проводить земную жизнь, даются человѣку закономъ Божиимъ, руководителемъ же человѣка въ дѣлѣ исполненія Божественнаго закона и, такъ сказать, внутреннимъ цензоромъ его нравственной дѣятельности служить совѣсть. Таковъ общій взглядъ св. Златоуста на отправленія совѣсти и на значеніе ея для нашей нравственной дѣятельности.

Совѣсть—нашъ нравственный учитель и руководитель, природный каждому человѣку, вслѣдствіе чего никто изъ людей, никакой грѣшникъ не долженъ оправдывать себя тѣмъ, „что небрежетъ о добродѣтели по невѣдѣнію, или потому, что не имѣеть руководителя на пути ея. У насъ есть *достаточное руководство—совѣсть*, и невозможно, чтобы кто нибудь лишень былъ ея помощи“¹). Этотъ руководитель, дающій человѣку познаніе добра и зла, присуецъ внутренней природѣ человѣка и вложенъ въ него Самимъ Богомъ при его сотвореніи: „Богъ.... въ природу нашу вложилъ познаніе добра и зла“, читаемъ въ 54-й бес. на кн. Бытія.. и нѣсколько ниже: „при самомъ сотвореніи человѣка вложено въ него и познаніе того, что онъ долженъ дѣлать“²).

Совершенно также говоритъ св. Златоустъ о происхожденіи совѣсти и въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Псалмы (на пс. 147): „вмѣстѣ съ сотвореніемъ человѣка“, читаемъ въ этой бесѣдѣ, „Богъ вложилъ въ него неумолимаго судію—находящійся въ каждомъ законъ совѣсти“³).

Въ той же бесѣдѣ мы находимъ взглядъ св. Златоуста на значеніе этого „закона совѣсти“, или, какъ можно, кажется, выразиться безъ ущерба для истины, нравственнаго закона,—того закона, дѣло котораго, по Апостолу, написано въ сердцахъ у людей (Римл. 2, 15),

¹) Бес. на кн. Бытія. Ч. III. СПб. 1853 г. стр. 216.

²) Бес. на кн. Быт. ч. III, 215.

³) Ibid. 216; Бес. на Псалмы т. II. Сиб. 1860, стр. 450.

для естественнаго, не возрожденнаго и лишеннаго чрезвычайнаго божественнаго покровительства, человѣка. До пришествія Христа въ такомъ положеніи находились язычники—не іудеи, іудеи же были по преимуществу народомъ Божиимъ и, какъ такіе, пользовались особымъ Божественнымъ покровительствомъ и благоволеніемъ; іудеи получили отъ Бога при Синаѣ писанный законъ—Его Божественное откровеніе, тогда какъ остальному человѣчеству Богъ не далъ, какъ говорить св. Златоустъ, „ни скрижалей, ни писаній, ни законодателя Моисея и ничего прочаго, что было при Синаѣ; но все это получили исключительно іудеи, тогда какъ природа человѣческая у всѣхъ людей заключала въ себѣ достаточный законъ совѣсти ⁴⁾).

Въ приведенномъ мѣстѣ изъ бесѣды св. Златоуста съ перваго взгляда можетъ показаться не вполне понятнымъ, въ какомъ смыслѣ св. Отецъ называетъ законъ совѣсти „достаточнымъ“,—для чего это, по мнѣнію св. Златоуста, законъ совѣсти *достаточенъ*? Но если мы сравнимъ это мѣсто съ цитованнымъ уже нами мѣстомъ изъ 54-й бесѣды на кн. Бытія, гдѣ говорится, что грѣшникъ не долженъ оправдывать своей грѣховной жизни и своего нерадѣнія о добродѣтели тѣмъ, „что не имѣетъ руководителя на пути ея“, что не долженъ онъ оправдываться такъ потому, что „у насъ есть достаточное руководство—совѣсть“, то мы поймемъ тогда, въ какомъ смыслѣ св. Златоустъ называетъ законъ совѣсти „достаточнымъ“, намъ станетъ вполне ясно, что, по мысли св. Отца, совѣсть, съ ея закономъ, достаточна для правильнаго развитія духовныхъ силъ человѣка, для направленія его на путь добродѣтели и для воспитанія въ немъ настроенія, согласнаго съ волею Божіею, выраженіемъ которой и служить этотъ законъ, присущій каждому человѣку.—Вотъ какое значеніе имѣетъ, по Златоусту, законъ совѣсти для естественнаго человѣка, лишеннаго чрезвычайнаго покровительства Божія и не знающаго Его откровеннаго закона.

Приведенныя и нѣкоторыя другія мѣста изъ твореній св. Златоуста, какъ напр. слѣдующее изъ 12-й бес. по случаю низверженія царскихъ статуй—знаніе грѣха и добродѣтели „положено въ совѣсти всѣхъ людей и мы не нуждаемся ни въ какомъ учителѣ, чтобы узнать о нихъ“ ⁵⁾),—подали Лейпцигскому профессору Гофману поводъ обви-

⁴⁾ Бес. на Псалмы, т. II, стр. 350.

⁵⁾ Бес. къ Антиохійскому народу, т. I-й. Спб. 1848, стр. 468.

нить св. Златоуста въ противорѣчїи съ ученіемъ Новаго Завѣта и постановкѣ ученія о совѣсти на языческую точку зрѣнія. Мы не будемъ дѣлать буквального перевода того мѣста изъ сочиненія Гофмана, которое относится къ нашему вопросу, но представимъ только краткое изложеніе его мнѣнія.—По ученію Златоуста, говоритъ Гофманъ, каждый человѣкъ имѣетъ достаточнаго руководителя и учителя добродѣтельной жизни въ своей совѣсти; этотъ руководитель прирожденъ человѣческой природѣ, такъ что каждый человѣкъ можетъ учиться познанію добра и зла изъ самого себя,—изъ своего внутренняго существа; каждый человѣкъ можетъ имѣть сужденіе о нравственномъ достоинствѣ своихъ дѣлъ и это сужденіе образуется послѣ анализа извѣстнаго поступка человѣческою совѣстью,—этимъ неподкупнымъ судьейо всѣхъ нашихъ дѣлъ. Такъ въ общихъ чертахъ излагаетъ Гофманъ ученіе св. Златоуста о совѣсти.—Въ этомъ ученіи, говоритъ Гофманъ далѣе, нѣтъ достаточно яснаго понятія о естественной совѣсти; Златоустъ не замѣчаетъ, что онъ съ своею совѣстью, которая дѣлаетъ человѣка самоучителемъ, который, слѣдовательно, могъ бы обходиться и безъ откровеннаго закона,—хотя Златоустъ и видитъ въ немъ усовершенствованіе закона естественнаго,—вступаетъ въ противорѣчіе съ Новозавѣтнымъ ученіемъ и возвращается къ языческой точкѣ зрѣнія на предметъ ⁶).

Посмотримъ прежде всего, насколько справедливо первое обвиненіе—въ противорѣчїи съ ученіемъ Новаго Завѣта. Самое ясное новозавѣтное ученіе о внутреннемъ законѣ мы находимъ въ посланіи св. Апостола Павла къ Римлянамъ. Укоряя іудеевъ въ томъ, что они, имѣя и зная Моисеевъ законъ, на томъ и успокоиваются, самого же закона не исполняютъ, Апостоль противопоставляетъ имъ язычниковъ, которые, не имѣя откровеннаго закона, *естествомъ законная творятъ* и такимъ образомъ *сами суть законъ* (Римл. 2, 14); въ своей жизни и дѣятельности язычники, говоритъ Апостоль далѣе, *являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти и между собою помысламъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (тамъ же, 15). Если сопоставить эти слова Апостола съ приведенными уже нами мѣстами изъ твореній св. Златоуста, на которыя ссылается Гофманъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, то мы увидимъ, что между ученіемъ

⁶) Ученіе о совѣсти. Гофманъ. Лейпцигъ 1866 г., стр. 41. 42.

св. Златоуста и Новозавѣтнымъ ученіемъ, какъ оно выражено у Ап. Павла, нѣтъ никакого противорѣчія. Св. Златоустъ говоритъ, что каждый человѣкъ имѣетъ для себя достаточнаго руководителя въ своей нравственной жизни—прирожденную ему совѣсть и что онъ можетъ такимъ образомъ научиться познанію добра и зла изъ самого себя; и Ап. Павелъ учитъ, что язычники, хотя и не имѣютъ откровеннаго закона, но „дѣло законное“ написано у нихъ въ сердцахъ и они „естествомъ законная творятъ“, такъ что являются сами для себя закономъ... Гдѣ же здѣсь противорѣчіе? Несправедливо также утвержденіе Гофмана, что Златоустъ въ своемъ ученіи о совѣсти, какъ учитель человѣка, возвращается къ языческой точкѣ зрѣнія, такъ какъ онъ, будто бы, придаетъ совѣсти слишкомъ много значенія, въ ущербъ откровенному закону. Противъ этого должно сказать, что, во-первыхъ, какъ мы видѣли, вполне согласно съ св. Златоустомъ учитъ и Ап. Павелъ, который предписанія внутренняго, естественнаго закона признаетъ достаточнымъ руководствомъ для того, чтобы человѣкъ, предоставленный своимъ собственнымъ силамъ, могъ „естествомъ законная творить“; Гофману, такимъ образомъ, для того, чтобы быть послѣдовательнымъ, слѣдовало бы признать языческія тенденціи и въ ученіи Ап. Павла.... Нельзя далѣе не сказать, что Златоустъ не отвергаетъ и откровеннаго закона, съ чѣмъ соглашается и самъ Гофманъ, когда говоритъ, что Златоустъ видитъ въ откровенномъ законѣ усовершенствованіе закона естественнаго... Очевидно, здѣсь нѣтъ никакого язычества,—извѣстно, что язычники масштабомъ своей жизни и дѣятельности признавали только свое „я“ и кромѣ естественнаго закона, часто неправильно понимаемаго, никакого другаго авторитета для себя не признавали. Есть-ли здѣсь тождество, или, по крайней мѣрѣ, такое сходство съ ученіемъ св. Златоуста, которое давало бы хоть малѣйшій поводъ обвинять этого великаго Святителя въ уклоненіи отъ чистаго православнаго ученія? Въ защиту св. Отца можно указать еще и на то, что проповѣданное имъ ученіе и до сего времени сохраняется въ православной церкви⁷⁾);

⁷⁾ Символическая книга православной церкви—пространный Катихизисъ—согласно съ св. Златоустомъ учитъ объ отношеніи откровеннаго закона къ есте-

неужели и вся она уклонилась от истины и возвратилась къ языческой точкѣ зрѣнія? Теперь посмотримъ, въ чемъ заключается, по ученію св. Златоуста, та конечная цѣль, съ какою вложена въ чело-вѣка Богомъ совѣсть? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 54-й бесѣдѣ на кн. Бытія: „при самомъ сотвореніи чело-вѣка“, читаемъ здѣсь, вложено въ него и познаніе того, что онъ долженъ дѣлать, дабы въ настоящей жизни, упражненіемъ въ подвигахъ добродѣтели, какъ бы на нѣкоторомъ зрѣлищѣ борьбы, показавъ свое благоразуміе, получилъ за добрые подвиги награды; потрудившись краткое время, удостоился бы вѣнцевъ въ вѣкѣ нескончаемомъ; за любовь къ добродѣтели въ этой скоропреходящей жизни, наслаждался бы нетлѣнными благами въ мірѣ безпредѣльномъ и безконечномъ“⁸⁾... Такимъ образомъ, цѣлью дарованія людямъ отъ Бога совѣсти, составляющаго, по Златоусту, выраженіе и доказательство Его любви къ роду чело-вѣческому⁹⁾, служить преуспѣяніе чело-вѣка въ добродѣтельной жизни на землѣ и слѣдующее затѣмъ вѣчное блаженство за гробомъ.

Первое и, такъ сказать, общее значеніе совѣсти въ дѣлѣ достиженія этой цѣли состоитъ въ томъ, что она „дѣлаетъ строгое различіе между добромъ и зломъ“¹⁰⁾ и сообщаетъ чело-вѣку „познаніе того, что онъ долженъ дѣлать“¹¹⁾ и вообще даетъ намъ указанія на то, какъ мы должны жить и дѣйствовать, исполненіе же ея указаній

ственному, когда говоритъ, что откровенный, внѣшній законъ „данъ потому, что люди не слушались внутренняго закона, и провождая плотскую и грѣховную жизнь, заглушали въ себѣ гласъ духовнаго закона: потому и нужно было напоминать его имъ внѣшно, посредствомъ заповѣдей“, которыя, какъ сказано въ той же книгѣ нѣсколько выше, и составляютъ «законъ Божій внѣшній, въ противоположность внутреннему, который иначе называется здѣсь «свидѣтельствомъ совѣсти» — (Простр. Христ. Катих. изд. 67-е М. 1889 стр. 81) — ученіе, вполне тождественное съ ученіемъ св. Златоуста.

⁸⁾ Бес. на кн. Быт. т. III, стр. 216.

⁹⁾ Въ 5-й бесѣдѣ на кн. Бытія читаемъ: «и этимъ Богъ показалъ свою любовь къ роду чело-вѣческому, что въ каждомъ изъ насъ поставилъ:... совѣсть»... Бес. на кн. Быт. т. I, Спб. 1851. 69.

¹⁰⁾ *ibidem*.

¹¹⁾ Бес. на кн. Быт. т. 3, 216.

„предоставлено уже свободѣ, старательности и трудамъ нашимъ“¹²⁾ и мы обыкновенно „впадаемъ въ грѣхъ не по невѣдѣнію, но по безпечности душевной и по нерадѣнію о добродѣтели“¹³⁾.

Но совѣсть зорко слѣдитъ за исполненіемъ людьми ея внушеній и наставленій и съ этой стороны она является неподкупнымъ, непрерывно бодрствующимъ и неусыпнымъ внутреннимъ судією¹⁴⁾ нашихъ поступковъ. Къ различнымъ нашимъ поступкамъ совѣсть относится такъ или иначе, соотвѣтственно ихъ нравственному достоинству. Къ добрымъ нашимъ дѣламъ она относится съ похвалою и одобреніемъ, тогда какъ къ дурнымъ—съ порицаніемъ и обличеніемъ, и все это потому, что, какъ говоритъ св. Златоустъ, „нашу совѣсть“ Богъ „расположилъ любить добродѣтель, а противъ грѣха враждовать, еще до совершенія ихъ на дѣлѣ“¹⁵⁾. Особенно яркими красками изображаетъ св. Златоустъ отношеніе совѣсти къ нашимъ грѣхамъ—къ уклоненіямъ отъ ея внушеній и указаній. Съ этой стороны обязанность совѣсти состоитъ въ томъ, чтобы непрерывно напоминать (о грѣхѣ) и не давать грѣшнику дойти когда нибудь до забвенія о проступкахъ его, но выставлять ихъ на видъ ему, чтобы хотя чрезъ это сдѣлать насъ не столь склонными къ повторенію прежнихъ грѣховъ¹⁶⁾. По отношенію къ грѣшнику совѣсть является строгимъ обличителемъ и карателемъ, который „терзаешь сердце и поражаетъ сильнѣе всякаго палача“¹⁷⁾; этотъ строгій обличитель и судія нашихъ поступковъ никогда не можетъ быть обмануть или оболгивать; совѣсть гораздо строже относится къ своимъ обязанностямъ и точнѣе отправляетъ ихъ, чѣмъ обыкновенные человѣческіе или, какъ называетъ ихъ св. Златоустъ, „внѣшніе“ судьи; отъ этихъ послѣднихъ преступникъ иногда укрывается и избѣгаетъ ихъ суда и приговора, но отъ суда совѣсти никакой преступникъ никогда и нигуда укрыться не можетъ: „пусть человѣкъ, учинившій грѣхъ и совершившій незаконное дѣло“, разсуждаетъ св. Златоустъ, успеетъ скрыться отъ всѣхъ людей; но отъ этого судіи укрыться онъ не можетъ; на-

¹²⁾ Бес. къ Антиох. народу т. I, 468.

¹³⁾ Бес. на кн. Быт. т. I, 69.

¹⁴⁾ Бес. къ Антиох. народу т. I, 122; Бес. на Псалмы т. II, 371.

¹⁵⁾ Бес. къ Антиох. народу т. I, 468.

¹⁶⁾ Бес. на кн. Быт. ч. I, 272.

¹⁷⁾ *ibid.*

противъ, всегда носить внутри себя этого обличителя, который безпокоить его, мучить, караетъ¹⁸⁾... Этотъ внутренній судія нашихъ поступковъ неусыпёнъ и неподкупёнъ: „внѣшніе судьи“ иногда смягчаются лестію и подарками, иногда воздерживаются отъ обвинительнаго приговора изъ страха, „но судилище совѣсти ничему такому не подчиняется; станешь ли давать деньги, будешь ли льстить, или угрожать, или другое что дѣлать,—она произнесетъ справедливый приговоръ на грѣховные помыслы; и сдѣлавшій грѣхъ самъ осуждаетъ себя, хотя бы никто другой не обвинялъ его¹⁹⁾.... Какъ только грѣхъ совершонъ, совѣсть начинаетъ обличать челоуѣка; она „безпокоить его, мучить, караетъ, нападаетъ на него и въ домѣ, и на площади, и въ собраніяхъ, и за трапезою, и во время сна, и при пробужденіи, требуетъ отчета въ проступкахъ и поставляетъ на видъ и тяжесть грѣха и угрожающее ему (грѣшнику) наказаніе²⁰⁾. Обличенія свои совѣсть производитъ, какъ говоритъ св. Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, „не однажды, не дважды, но многократно и во всю жизнь, и хотя бы прошло много времени, она никогда не забываетъ сдѣланнаго, но сильно обличаетъ насъ и при совершеніи грѣха, и до совершенія, и по совершеніи, и особенно *по совершеніи*. При самомъ совершеніи грѣха мы, упоенные удовольствіемъ, бываемъ не такъ чувствительны (къ упрекамъ совѣсти); но, когда преступленіе сдѣлано и окончено, тогда то особенно, за исчезнувшимъ удовольствіемъ, наступаетъ чувство раскаянія, — вопреки того, какъ бываесть съ рождающими женами. Онѣ до рожденія младенца терпятъ невыносимое страданіе и жестокія муки, разрывающія ихъ болями; но послѣ рожденія чувствуютъ облеченіе, какъ будто вмѣстѣ съ плодомъ вышла и болѣзнь. Но здѣсь не такъ: пока мы зачинаемъ и рождаемъ беззаконныя намѣренія, дотолѣ радуемся и веселимся, когда же родимъ злое изчадіе—грѣхъ, тогда, увидя гнусность рожденнаго, скорбимъ и мучимся сильнѣе, нежели рождающія²¹⁾.— Обличенія совѣсти направлены исключительно къ нашему исправленію, поэтому совѣсть, терзая грѣшника, „дѣйствуетъ съ любовію“, какъ говоритъ

18) Бес. на кн. Быт. ч. I, 271.

19) Бес. къ Антиох. нар. 123.

20) Бес. на кн. Быт. ч. I, 272.

21) Бес. къ Антиохійскому народу ч. I, 123.

св. Златоустъ²²), и не умолкасть до тѣхъ поръ, пока не доведеть челоуѣка до раскаянiя и исправленiя.

Я. Яцковскiй.

(Окончанiе будетъ).

Нѣкоторыя историческiя свѣдѣнiя о христіанствѣ въ Закавказскомъ округѣ [въ хронологическомъ порядкѣ].

По свидѣтельству грузинскихъ и армянскихъ писателей, распространенiе христіанства въ Закавказскомъ округѣ и въ Нухинскомъ уѣздѣ началось въ первыхъ вѣкахъ христіанской эры. Во времена свв. Апостоловъ въ этихъ провинціяхъ христіанское ученiе распространяли Ап. Фаддей и его ученикъ Елисей. Послѣднiй построилъ и деревянную церковь во имя св. креста недалеко отъ г. Нухи. У грузинскихъ писателей она называлась Гишскою церковью, по имени того селенiя, въ которомъ она была воздвигнута. Въ послѣдствiи на мѣстѣ деревянной церкви построена каменная церковь, но неизвѣстно кѣмъ. Она и нынѣ называется церковью „Гиши“. Съ VII-го вѣка здѣсь были грузинскiе епископы. Есть основанiе думать, что епископскую кафедру устроилъ царь Арчилъ II-й мученикъ. Епископъ Гишскiй занималъ послѣднее мѣсто въ числѣ епископовъ грузинской iерархіи. Въ началѣ VII-го вѣка, влѣдствiе разгрома Нухинскаго уѣзда Шахъ-Аббасомъ персидскимъ, народъ грузинскiй выселился изъ нухинскаго уѣзда во внутренность Кахетіи, а потому и кафедра епископа Гишскаго была упразднена. Географъ и историкъ Вахуштiй свидѣтельствуетъ, что районъ епархіи Гишскаго епископа составляли Нухинскiй уѣздъ и Закавказскiй округъ, или—говоря словами Вахуштiя—области, извѣстныя въ древней исторiи Грузiи подъ именемъ „Шакихи, Цукети и Елисени“ съ горною частью Дагестана.

Съ половины VII-го вѣка вплоть до 1830 г.г. Гишская кафедральная церковь была праздною. Въ 20-хъ же г.г. текущаго столѣтiя эту сиротствующую церковь грузинскую заняли армяне и сняли со стѣнъ ея камни, съ грузинскими надписями, заложенные въ стѣнѣ надъ западными дверями, чтобы уничтожить свидѣтельство принад-

²²) Бес. къ Антиох. народу т. I, стр. 125.

лежности ея къ памятникамъ грузинской церкви. Въ 1862 г. въ этой церкви я видѣлъ икону распятія Спасителя съ надписью, гласящею, что ее пожертвовалъ армянамъ графъ Паскевичъ. Тогда то отдало кавказское начальство эту церковь армянамъ, какъ христіанамъ, желая усилить христіанскій элементъ среди мусульманскаго населенія провинціи, враждебнаго и противодѣйствующаго водворенію русскаго владычества на Кавказѣ *).

Язычники этого края съ самаго начала распространенія христіанства гнали христіанъ и истребляли ихъ. Хотя св. Апостоль Оадей, его ученикъ Елисей и многіе другіе христіанскіе проповѣдники и насаждали вѣру Христову среди язычествующаго населенія Албаніи, однако утвердить христіанство не могли въ краѣ. Послѣдній ударъ язычеству въ Грузіи и Албаніи нанесла св. Равно-Апостольная Провѣдательница Грузіи—Нина. По свидѣтельству армянскаго писателя IV-го вѣка Моисея Хоренскаго, она распространяла христіанство въ Кахетіи и Албаніи до Каспійскаго моря. Вотъ его достопримѣчательныя слова: „блаженная Нина отпавилась наставлятъ пречистыми своими устами и другія области Иверіи; проходила всюду въ одеждѣ величайшей простоты, не имѣя ничего лишняго, чуждая міру, всему мірскому, или, лучше сказать, пригвожденная ко кресту, изошряя

*) Армяне, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, не аборигены. Они выселены въ эту провинцію персидскимъ царемъ Надиръ-Шахомъ въ концѣ XVIII-го вѣка. Такъ какъ грузины составляли на Кавказѣ политическое ядро, а армяне подчинились политической власти грузинъ и имѣли съ ними религіозную рознь; то персидскій дворъ ненавидѣлъ грузинъ и гналъ ихъ, а къ армянамъ благоволилъ и селилъ ихъ въ грузинскихъ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда, желая такимъ образомъ разжигать народныя страсти, вражду и ненависть между грузинами и армянами. (См. Жур. Народ. Просвѣщ. ноябрь 1846 г.). По этой причинѣ грузины принуждены были поголовно выселиться изъ провинціи Нухинской, и армяне постепенно селились въ деревняхъ грузинскихъ и занимали тѣ церкви, кои оставляемы были первыми. Такъ они заняли монастыри грузинскіе и въ сел. Джалутіи и Варташени. Нынѣ въ Нухинскомъ уѣздѣ болѣе нѣтъ грузинъ, хотя горсть удинъ Варташенскихъ исповѣдуетъ православную вѣру. Они состоятъ изъ 150 дворовъ, но неизвѣстно, къ какому племени они относятся. Говорятъ, что въ началѣ XIX-го вѣка удины жили въ 14-ти селеніяхъ и число ихъ воходило до 7000 душъ обоого пола, и всеѣ они исповѣдывали православную вѣру; но послѣ смерти царя Ираклія II-го и католикоса Антонія I-го, оставшись безъ православныхъ священниковъ, перешли въ армянскую вѣру и забыли свой родной языкъ.

жизнь свою въ постоянной смерти, исповѣдующая словомъ Слово Божіе и увѣнчанная готовностію своею какъ бы кровавымъ вѣнкомъ; дерзаемъ сказать, она, ставъ Апостоломъ, проповѣдывала, начиная отъ Кейхарчовъ у воротъ Алановъ и Касбовъ до предѣловъ Маскутовъ“. Исторія же грузинской церкви говоритъ, что вмѣстѣ съ проповѣдью св. Нины вездѣ были поставляемы священники и построены церкви. Епископы и священники состояли изъ Грузинъ, Албанцевъ и Армянъ, такъ какъ эти народы были пока единовѣрны. Но въ 596 году армянская церковь изъ политическихъ расчетовъ отдѣлилась отъ грузинской Греко-Восточной церкви. Албанія, въ составъ которой входилъ и весь Закавказскій округъ, не приняла никакого участія въ религіозныхъ спорахъ армянъ и грузинъ. Между армянами и грузинами произошелъ окончательный религіозный разрывъ, и католикосъ Арменіи Авраамъ строптивый соборно произнесъ проклятіе на грузинъ—православныхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Мы прокляли и уронили грузинскаго католикоса Киріона и приказали объ Иверцахъ: отнюдь не имѣть съ ними сообщенія ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ кормленіи дѣтей. Не ходитъ молиться къ кресту прославленному въ Мцхетѣ, ни къ кресту Мангліса; не принимать ихъ въ наши церкви; удалиться отъ браковъ съ ними, только покупать и продавать имъ, какъ евреямъ. Албанцы оскорбились такою грубою формою проклятія армянскаго католикоса, но не желая обидѣть ни грузинъ, ни армянъ, оттолкнулись отъ обоихъ и объявили свою независимость въ церковно-іерархическомъ отношеніи, но остались при тѣхъ же іерархическихъ порядкахъ, какіе имѣли до этого разрыва,—слѣдовательно, вполне православными. Но духовенство Албаніи, состоящее изъ грузинъ и армянъ, постоянно волновало Албанскую церковь: Армяне тянули ее къ себѣ; Грузины же и Албанцы, будучи между собою солидарны въ религіозномъ отношеніи, противодействовали ихъ поползновеніямъ. Начиная съ конца VI-го вѣка, борьба продолжалась вплоть до конца IX-го вѣка. Въ продолженіе этого времени Албанская церковь много пострадала отъ гоненія армянской церкви. При содѣйствіи арабовъ, армянами замучены были въ VII-мъ вѣкѣ католикосъ Албаніи изъ грузинъ Нерсесъ (онъ же Бакуръ), царица Спрама, подвержена была страшнымъ пыткамъ княжна Такуки вмѣстѣ съ своими дѣтьми и со многими другими поборниками православія. Въ то же время армянское духовенство

при помощи арабовъ собрало грузинскія церковныя книги во всей Албаніи, уложило въ сундуки и бросило въ р. Терту.

Эта религіозная борьба изъ-за Албаніи между армянами и грузинами окончилась въ 918 году побѣдой грузинъ. Албанцы, видя политическое усиленіе Грузіи, окончательно присоединились къ Греко-Восточной церкви, благодаря стараніямъ Албанской царицы Динары, происходившей изъ царствовавшей въ Грузіи династіи Багратидовъ. Такъ повѣствуютъ грузинскіе лѣтописцы; но, принимая въ соображеніе сказанія и армянскихъ писателей, надо полагать, что не всѣ разноплеменные народы, входившіе въ составъ Албанской церкви, возвратились въ лоно православной грузинской церкви. Албанія въ то время дѣлилась на три части: югозападная часть того треугольника, который образуется теченіями Куры и Аракса до сліянія ихъ при Джаватѣ, называлась армянскою Албаніею, у Армянъ—Агуанкъ (Агванкъ), а у Персовъ—Аракъ. Она лежала на правомъ берегу рѣки Куры. Восточная часть Агуанка, въ которой находились области: Арцахъ, Ути, Пайтакоранъ и Ширванъ составляли собственно Албанію. Къ сѣверу же отъ этой Албаніи находилась часть грузинской территоріи, которая входила также въ составъ албанскаго царства и церкви и называлась у грузинъ „Эрети“. Повторяю, что принимая во вниманіе сказанія грузинскихъ и армянскихъ писателей о томъ, что границей Иверіи съ востока служилъ древній городъ Халхаль, лежащій на юго-востокѣ отъ Варташени, можно положительно сказать, что къ Грузинской церкви присоединились, исповѣдывавшіе албанскую вѣру, грузины Нухинскаго и Сигнахскаго уѣздовъ и Закатальскаго округа, но не вся албанская церковь. Эти Албанцы у грузинскихъ писателей называются „Ерѣ-Кахцы“ и историками считаются народомъ грузинскаго племени. Территорія ихъ сильно была укрѣплена съ сѣверной стороны вдоль по протяженію кавказскихъ горъ, начиная съ Каспійскаго моря до Тіонетъ. Во времена нашествія азіатскихъ варваровъ часть Ерети—Закатальскій округъ скрывалъ христіанъ за своей стѣною, на сѣверной сторонѣ, —въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ. Кахетинское духовенство не разъ скрывало церковныя сокровища въ ущельяхъ селеній Катехи и Мацехи—недалеко отъ гор. Закаталы. Оба эти селенія принадлежали мцхетскому собору. Въ XI-мъ вѣкѣ мцхетскій соборъ имѣлъ въ сел. Катехи недвижимое имѣніе и приписные монастыри. Въ томъ же вѣкѣ

мцхетская церковь имѣла крестьянъ въ сел. Кахи и недвижимое имѣніе во многихъ мѣстахъ округа. Такъ, напримѣръ, — около сел. Гюльюкъ одно поле называется полемъ „Святаго Креста“, другое — „церковнымъ полемъ“. Такъ какъ съ восточной стороны Нухинскій уѣздъ и Закатальскій округъ составляли оплотъ грузинскаго царства и церкви грузинской, то нѣкоторые думаютъ, что эти провинціи составляли достояніе церкви. Грузинская хроника „Картлисъ-Цховреба“ утверждаетъ даже, что царь Давидъ III-й Возобновитель поставилъ въ XI-мъ вѣкѣ правителемъ Шеки и Ширвана Архіепископа Симона Чкондидели потому именно, что провинціи эти составляли церковное имѣніе. Какъ управлялъ Архіепископъ Симонъ Чкондидели этими провинціями, на этотъ счетъ исторія не даетъ намъ никакихъ свѣдѣній. Грузинскіе лѣтописцы только говорятъ о томъ, что въ Нухинскомъ уѣздѣ — во дни царствованія св. Давида построено множество церквей въ подгорныхъ селеніяхъ уѣзда. Этотъ фактъ подтверждается и археологическими данными, но ихъ мы оставляемъ и переходимъ ко времени царицы Тамары. При ней утвердилось въ нухинскомъ уѣздѣ христіанство, потрясенное арабами; усилилась духовная власть, построены были на высяхъ горъ монастыри, и духовенство бдительно слѣдило за просвѣщеніемъ народа. Вслѣдствіе этого христіане Закатальскаго округа до того прониклись христіанскими началами жизни, что въ VIII-мъ вѣкѣ, когда монголы разгромили христіанскія провинціи нынѣшней Батумской области, разорили церкви и монастыри, монахи Саарскаго монастыря Савва Наохребелидзе и Пимень бѣжали въ Закатальскій округъ и въ сел. Бѣлокани нашли убѣжище. Въ Бѣлоканахъ была тогда славная лавра — имени св. Макарія, извѣстная у лезгинъ подъ именемъ „Маковъ-Килиса“ (церковь св. Макарія); была и другая церковь во имя св. Духа. Вообще сел. Бѣлокани и окрестности его изобилуютъ донинѣ множествомъ древнихъ храмовъ. Такъ какъ въ началѣ XIV в. Бѣлокани составляло удѣльное владѣніе грузинскаго царя Димитрія Тавдадебули (самоотверженнаго), то цари употребляли всевозможныя мѣры къ его укрѣпленію и процвѣтанію. Появленіе монаховъ въ округѣ нынѣшняго Батума, разгромленнаго монголами, показываетъ, что бдительное вниманіе обращали въ XIV вѣкѣ на Окружное христіанское населеніе и пастыри грузинской церкви. Мѣстные лѣтописцы говорятъ, что цари и духовные

сановники смотрѣли на округъ, какъ на оплотъ грузинской церкви съ восточной стороны. Паденіе округа могло подвергнуть большой опасности грузинскую церковь. Врагъ христіанской религіи, засѣвъ въ тѣхъ ущеліяхъ кавказскихъ горъ, которыя служили въ опасное время убѣжищемъ для православныхъ царей и духовенства, могъ окончательно завладѣть всей Кахетіей. Врагъ зналъ такое важное политическое значеніе округа для грузинскаго царства и церкви, а потому упорно нападалъ на него, желая вырвать его изъ рукъ грузинъ. Но не менѣе упорно и энергично отстаивали родину и грузины—аборигены. Они отчаянно дрались съ монголами на жизнь и на смерть. Варваръ Тамерланъ нѣсколько разъ прошелъ вдоль и поперекъ весь Закавказскій округъ съ своими дикими полчищами и вырѣзалъ все христіанское населеніе округа. Недалеко отъ горъ Закаталы существуетъ громадная куча камней, образующая цѣльный курганъ, и преданіе говоритъ относительно его, что Тамерланъ приказалъ своему войску собрать столько камней на этомъ мѣстѣ, сколько отрублено головъ грузинскихъ. Но варваръ всетаки былъ выжить изъ округа. Храбрые грузины страшно побили его войска въ Мазимскомъ ущеліи, недалеко отъ Лагодехи, вслѣдствіе чего онъ перешелъ въ Дагестанъ и затѣмъ направилъ свои нечестивыя стопы на св. Русь.. По уходѣ его, остатки грузинъ вышли изъ своихъ убѣжищъ и стали селиться на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Богатый край привлекъ множество грузинъ со всѣхъ концовъ Грузіи. Въ теченіе полвѣка край принялъ прежній свой благолѣпный видъ. Цари и пастыри церкви заботились о возстановленіи разрушенныхъ церквей, башенъ и укрѣпленій. Приступили къ постройкѣ и новыхъ церквей. Одна изъ нихъ построена въ XV-мъ вѣкѣ царемъ Кахетіи Леономъ недалеко отъ горъ Закаталы. Храмъ этотъ весь сложенъ изъ большихъ цѣльныхъ кирпичей, каждый длиною почти полъаршина; увѣнчанъ великолѣпнымъ куполомъ и нигдѣ не имѣетъ никакихъ поврежденій; сохранились въ немъ также и фрески съ грузинскими и греческими надписями. Храмъ былъ построенъ во имя Пресвятой Богородицы. Въ 1856 году Аліабатскіе крестьяне во время паханія нашли около него въ землѣ колоколь съ грузинскою надписью, гласящей, что онъ пожертвованъ храму Пресвятыя Богородицы царемъ Кахетіи Леономъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что при этомъ царѣ христіанство процвѣтало въ округѣ. Въ подтвержденіе этого упомянемъ, что супруга того

же царя—Леона Тинатина купила въ 1604 году у князя Макаева Шуамту, построила тамъ церковь во имя Хахульской иконы Божіей Матери, собрала изъ разныхъ мѣсть монаховъ и открыла новый монастырь, закрывъ при этомъ старый. На содержаніе его она, между прочимъ, пожертвовала восемь дворовъ крестьянъ въ сел. Бѣлокани,—шесть дымовъ евреевъ и два дыма грузинъ. Въ концѣ XVII-го вѣка Алавердскій соборъ имѣлъ недвижимое имѣніе въ сел. Енгіани и Муслэгъ. „Аббасъ-Кулиханъ, говорится въ грузинскихъ церковныхъ гуджарахъ, приказываетъ въ 1684 году Султану Кахскаго участка, чтобы крестьяне сел. Гигіани и Муслэгъ, неправильно отобранные у Алавердской церкви въ казну, были возвращены Алавердскому епископу Николаю со всѣми пахатными землями и садами тутовыхъ деревьевъ. (См. церковные грузинскіе гуджары Д. Пурцеладзе). Есть археологическія данныя и XVIII-го вѣка о томъ, что въ сел. Кахи былъ приходскій священникъ—уроженецъ Кахи, по фамиліи Хуцишвили Димитрій. Этому священнику Карталинскій царь Вахтангъ VI-й, законодатель, прислалъ около 1723 года святую чашу, дискось, евангеліе, имъ же отпечатанное на грузинскомъ языкѣ, лжицу, крестъ и полное священническое облаченіе; часть этихъ священныхъ вещей донинѣ хранится у наслѣдниковъ священника Димитрія Хуциева. Послѣ смерти этого Кахскаго священника неизвѣстно—были-ли православные священники въ округѣ; но достовѣрно извѣстно, что грузины округа, нынѣшніе ингилойцы, исповѣдывали христіанскую вѣру при царѣ Иракліѣ II-мъ. Отецъ его—царь Теймуразъ и онъ самъ (Ираклій) не разъ бывали въ Кахахъ и сражались съ горцами Дагестана. Ираклій титуловался между прочимъ такъ: „Царь Карталини, Кахетіи, князь Борчалинскій и князь Кахскій“. Этотъ же царь, желая сохранить старинный порядокъ, дѣлаетъ постановленіе, вмѣстѣ съ католикосомъ Антоніемъ первымъ, о порядкѣ, въ какомъ должны сидѣть пастыри церкви въ царской палатѣ послѣ коронаціи; повелѣваетъ мнимому Гишскому епископу сидѣть послѣ Харчишнельскаго епископа, если она (каѳедра) будетъ возстановлена. Постановленіе это показываетъ, что въ округѣ христіанство было въ силѣ въ 1795 г. и царь Ираклій, и католикось Антоній имѣли надежду на возстановленіе каѳедры епископа Гишскаго. Но послѣ смерти этого царя Грузіи, политическія неурядицы отрѣзали отъ политическаго единенія съ грузинами аборигеновъ округа, грузинъ—ингилойцевъ.

Не раньше, какъ при послѣднемъ царѣ Грузіи Георгіѣ XIII-мъ, послѣ 1801 г., все христіанство Закавказскаго округа подпало подъ власть лезгинъ и султана Елисуйскаго, и христіанское богослуженіе въ стѣнахъ православныхъ храмовъ округа прекратилось. Грузинское населеніе ниже Закаталъ, въ числѣ сорока деревень, было мечомъ и насиліемъ ислама обращено въ магометанство, подъ названіемъ Ингилойцевъ или прозелитовъ—новообращенныхъ. Въ 1864 году главноначальствующій на Кавказѣ—князь Циціановъ, заключая формальное условіе съ Джоро-Бѣлоканскими лезгинами, требуетъ отъ нихъ не мѣшать ингилойцамъ свободно отправлять христіанское богослуженіе и строить церкви. Ингилойцы, ободренные защитой кавказскаго начальства, возымѣли надежду на возстановленіе христіанства въ округѣ. Водвореніе русскаго владычества въ округѣ обнадеживало ихъ, что впредь христіанство будетъ безпрепятственно распространяться между ингилойцами. Послѣдніе, открыто исповѣдуя мусульманскую вѣру, втайнѣ были приверженцами христіанской религіи, и только ждали удобнаго случая, чтобы открыто принять крещеніе отъ православныхъ священниковъ. Такое расположеніе ингилойцевъ къ христіанской вѣрѣ знали пастыри грузинской церкви, и потому святители кахетинскіе и послѣдній изъ Бодбійскихъ митрополитовъ Іоаннъ, какъ говоритъ П. Юсселіани, „не оставляли ихъ безъ духовнаго утѣшенія: ко дню Пасхи отправляли къ нимъ благословенныя свѣчи, напоминавшія символъ радостнаго дня Христова торжества, воскрешавшія въ ихъ сердцахъ память святаго лобзанія—высшаго христіанскаго враголюбія, челоуѣколюбія“. Въ виду такого попеченія грузинскихъ архипастырей—ингилойцы твердо держались христіанской вѣры своихъ праотцевъ и отцевъ. Они тайно доставляли въ округъ священниковъ, переодѣтыхъ въ свѣтское платьѣ и принимали отъ нихъ святое крещеніе. Такъ—напр. въ 30-хъ г.г. текущаго столѣтія при содѣйствіи князя Шермазана Абхазіи приняли св. крещеніе семь дымовъ изъ жителей сел. Аліабадь. Въ этихъ же годахъ построили Закавказскую крѣпость, и когда мѣстный полковой священникъ первый разъ освятить 6-го января воду, то ингилойцы сел. Аліабадь, Енгіани, Мосули и др. сел. Аліабадскаго участка, видя погруженіе креста въ воду, говоритъ Капитанъ Циммерманъ, бросились къ рѣчкѣ и черпали для себя святую воду, благодаря Бога, что они видѣли христіанское водоосвященіе. Въ 1879 году начальникъ

Закатальскаго округа Серафимовичъ разсказывалъ автору настоящей статьи, что въ 1832 г. ниже сел. Мухахъ стоялъ русскій отрядъ и сюда ингилойцы сел. Аліабадъ доставили полковому священнику грузинское святое Евангеліе, священническое облаченіе и церковную утварь. Итакъ, ясно, что ингилойцы тайно исповѣдывали христіанскую вѣру и послѣ 1832 года, хотя не имѣли священниковъ, соблюдали христіанскіе посты, употребляли христіанскія свѣчи и ладанъ, почитали св. Великомученика Георгія, Богоматерь, св. Варвару, Апостола Өому, праздновали св. Пасху, Преображеніе Господне, новый годъ и день Богоявленія. Чувствомъ уваженія и почитанія христіанскихъ храмовъ и праздниковъ ингилойцы были проникнуты до 1853 года. Этотъ фактъ мы бы могли подкрѣпить и другими историческими свѣдѣніями изъ жизни ингилойцевъ, но и сказаннаго — думаемъ — достаточно для того, чтобы убѣдиться въ несомнѣнномъ существованіи среди ингилойцевъ христіанской вѣры. Нельзя не указать, въ заключеніе, только на два факта: во 1-хъ, на существованіе въ округѣ храмовъ и другихъ христіанскихъ памятниковъ и, во 2-хъ, на то, что съ 1850 года ингилойцы добровольно приняли христіанское крещеніе по обряду православной церкви. Вѣру христіанскую приняли даже многіе изъ лезгинъ и татаръ, — такъ какъ противъ распространенія христіанства между населеніемъ округа, вообще говоря, не высказывало особеннаго неудовольствія само мусульманское духовенство. Зная, что все коренное населеніе Затальскаго округа — грузинскаго происхожденія и прежде исповѣдывало христіанскую вѣру и называя округъ территоріей грузинъ „Гурджи-старомъ“, мусульмане равнодушно относились къ распространенію Евангельскаго ученія въ округѣ между ингилойцами. Представители мусульманской религіи, муллы открыто говорили въ 50-хъ годахъ, что принятіе ингилойцами, — грузинами по происхожденію, — христіанскаго крещенія составляетъ естественный поворотъ историческихъ событій въ дѣлѣ религіи. Но, если такъ, то спрашивается, почему ингилойцы, добровольно принявшіе христіанскую вѣру своихъ предковъ, перешли въ магометанство въ 1863 году? Какія причины побудили ихъ совратиться въ магометанство, котораго они не любили и до принятія св. крещенія? гдѣ кроются причины этого печальнаго явленія? Объ этомъ будемъ говорить въ другой разъ.

Священникъ Алибеглипскаго прихода *Виталій Джанаевъ*.

Сектанты Шемахинскаго уѣзда Бакинской губерніи.

Бакинская губернія едва-ли не самая богатая въ цѣломъ Грузинскомъ Экзархатѣ по многочисленности живущихъ въ ней послѣдователей разныхъ раціоналистическихъ сектъ, въ особенности-же ими изобилуетъ Шемахинскій уѣздъ, гдѣ проживаютъ молокане, духовные молокане, субботники, баптисты и другіе сектанты.

Хотя всѣхъ сектантовъ въ этомъ уѣздѣ числится, по официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ 1886 года, всего лишь 8473 человекъ, но въ дѣйствительности число ихъ, въ настоящее время, доходитъ до 15 тысячъ.

Изъ числа восьми русскихъ селеній вышеупомянутаго уѣзда первое мѣсто, по числу жителей—сектантовъ, принадлежитъ селенію Хильмилямъ, отстоящему отъ Шемахи верстъ на 30, и болѣе извѣстному подъ названіемъ „Казлычай“, гдѣ проживаетъ болѣе 3000 молоканъ и духовныхъ молоканъ. Затѣмъ, въ порядкѣ постепенности по числу жителей, находятся слѣдующія селенія: 1) Алты-агачъ, находящійся въ 50-ти верстахъ отъ уѣзднаго города съ 2338 человекъ жителей, изъ коихъ только пятая часть православныхъ, остальные-же всѣ—молокане. Здѣсь имѣется Православная церковь и священникъ съ причтомъ, а также церковно-приходская школа; жаль только, что храмъ Божій пришелъ въ совершенную ветхость, такъ что совершать въ немъ служеніе стало опаснымъ для жизни и поэтому Богослуженіе совершается въ настоящее время въ квартирѣ священника. 2) Маразы, въ 27-ми верстахъ отъ Шемахи по старому, нынѣ, съ устройствомъ желѣзной дороги, заброшенному, почтовому тракту на Баку, съ почти 2-хъ тысячнымъ населеніемъ, состоящимъ изъ молоканъ и 2—3 семействъ баптистовъ. 3) „Вторая Астраханка“ (первая Астраханка находится въ Ленкоранскомъ уѣздѣ той-же Бакинской губерніи и также населена молоканами), сlying между туземцами подъ названіемъ „Кизъ-Майданъ“ и отстоящая отъ города на 20 верстъ. Здѣсь тоже около 2000 жителей, а именно: молоканъ, духовныхъ молоканъ и нѣсколькихъ баптистовъ. 4) Чухуръ-Юртъ, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 12-ти верстахъ отъ Астраханки, съ болѣе, чѣмъ тысячнымъ населеніемъ, одна половина коего состоитъ изъ баптистовъ, а другая изъ молоканъ и духовныхъ молоканъ. 5) Джебани или Чебаны, находящіеся въ 4-хъ верстахъ отъ Шемахи и

почти на такомъ-же разстояніи отъ Чухурь-Юрта. Это селеніе немногимъ меньше Чухурь-Юрта по числу жителей и живутъ въ немъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ баптистскихъ семействъ, одни лишь молокане. 6) Марьевка, — въ 11-ти верстахъ отъ города и въ 3-хъ верстахъ отъ Чухурь-Юрта. Здѣсь 750 человѣкъ жителей, состоящихъ исключительно изъ однихъ субботниковъ, или, такъ называемыхъ, іудействующихъ молоканъ. Последнее мѣсто принадлежитъ православному поселку „Курта-Пассы“, находящемуся въ 12 верстахъ отъ Шемахи, въ 4 в. отъ Чухурь-Юрта и въ 6 верстахъ отъ Марьевки. Селеніе это состоитъ всего изъ 25 дворовъ, изъ коихъ 20 православныхъ, 4 семейства молоканъ и одна семья баптистовъ. Православные жители Куртапассовъ, хотя и считаются прихожанами Шемахинской церкви, но весьма рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій; для говѣнья и то не считаютъ для себя обязательнымъ ѣздить въ Шемаху, а предпочитаютъ приглашать къ себѣ въ селеніе шемахинскаго священника. Причины этому холодному отношенію Куртапассинцевъ къ своей вѣрѣ заключаются, съ одной стороны, въ 12 верстномъ разстояніи Куртапассовъ отъ Шемахи, съ другой же — въ близкомъ сосѣдствѣ съ молоканами и съ Чухурь-Юртовскими баптистами.

Какъ извѣстно, изъ всѣхъ раціоналистическихъ сектъ, населяющихъ Кавказъ и Закавказье, баптисты считаются наиболѣе упорными и опасными для тѣхъ православныхъ жителей, которые недостаточно свѣдущи, какъ въ законѣ Божіемъ вообще, такъ и въ догматахъ Православной церкви въ особенности. Къ величайшему же нашему прискорбію нужно констатировать тотъ печальный фактъ, что здѣсь и вообще на окраинахъ нашего обширнаго государства большинство православныхъ, какъ изъ интеллигенціи, такъ и изъ сѣраго, рабочаго люда, имѣетъ весьма смутное понятіе объ истинахъ своей вѣры, а въ особенности, объ отличительныхъ чертахъ иновѣрческихъ религій и такихъ сектъ, какъ баптисты, штундисты и пашковцы. Между тѣмъ каждый баптистъ считаетъ своею первою и непремѣнною обязанностью пропагандировать свое „упованіе“, или говоря точнѣе, — совращать слабыхъ православныхъ въ свою секту, а такъ какъ для человѣка неопытнаго баптизмъ имѣетъ много кажущихся, но фактически вовсе не существующихъ хорошихъ, т. е. привлекательныхъ чертъ, то имъ — баптистамъ и случается иногда улавливать нашихъ слабыхъ овецъ словесныхъ въ свои сѣти. Вообще баптисты стараются преиму-

щественно совращать тѣхъ членовъ Церкви Христовой, которые земныя блага предпочитаютъ небеснымъ и которыхъ можно бы сравнить съ Исавомъ, продавшимъ свое первородство за чечевичную похлебку. Роль похлебки въ настоящемъ случаѣ играетъ то матеріальное подспорье, которое баптисты оказываютъ своимъ неопитамъ вообще, а совращеннымъ въ ихъ секту православнымъ въ особенности.

Проживая по дѣламъ службы въ 89 и 90 годахъ въ Тифлисъ, затѣмъ съ 91 по 93 годъ въ Баку и въ теченіе слѣдующаго года въ шемахинскомъ уѣздѣ, я, ревнуя о процвѣтаніи православной Церкви, посвящалъ всѣ свои досуги изученію, главнымъ образомъ, баптистской секты и имѣлъ возможность, съ Божьею помощью, довольно подробно ознакомиться съ дѣйствіями и ходомъ ихъ пропаганды. Такимъ образомъ мнѣ удалось, на примѣръ, убѣдиться въ томъ, что наши баптисты, не взирая на то, что имѣютъ въ числѣ своихъ „братій“ многихъ, весьма состоятельныхъ лицъ, получаютъ кромѣ того большія субсидіи отъ заграничныхъ своихъ послѣдователей. Въ бытность свою въ Баку, я видѣлъ даже такой фактъ, что одна женщина, жена грека, за одно только свое голословное отреченіе отъ православія и за посѣщеніе баптистскихъ собраній, пользовалась вмѣстѣ со своимъ православнымъ мужемъ, который въ то время былъ безъ мѣста, и съ тремя дѣтьми не только даровой квартирой, но и средствами къ пропитанію въ теченіи болѣе 2 лѣтъ. Всякихъ „официальныхъ“ собесѣдованій они избѣгаютъ, боясь быть подвергнутыми ссылкѣ или лишенію свободы, но со мною они охотно бесѣдовали, предполагая, вѣроятно, что я поддамся ихъ лжеученію; убѣдившись же въ напрасномъ своемъ стараніи совратить меня, ссылались главнымъ образомъ на то, что у насъ, православныхъ, чтеніе въ церквахъ не внятное, Богослуженіе тоже мало понятно, а потому якобы большинство изъ насъ приходитъ въ храмъ Божій не молиться, а только разсматривать другъ-друга, у нихъ же дѣлается все по Евангелію. Когда же имъ, бывало, между прочимъ, замѣтишь, что вѣроятно не все у нихъ по Евангелію, если администрація стала запрещать имъ устраивать сборища и собранія, то они съ укоризной отвѣчали: „Въ кабакъ или въ вертепы разврата всѣмъ свободенъ доступъ, намъ же не только запрещаютъ собираться для молитвы, но даже не позволяютъ никому изъ постороннихъ слушать у насъ слово Божіе!“.

Вотъ такими и тому подобными разговорами они стараются совращать нѣкоторыхъ членовъ нашей церкви, а потому такое близкое сосѣдство Куртапассинцевъ съ баптистами можетъ весьма пагубно отразиться на первыхъ, тѣмъ болѣе, что у нихъ даже въ самомъ поселкѣ завелись эти вредные люди, хотя православныхъ тамъ вмѣстѣ съ дѣтми всего лишь около сотни, но и эту горсть чадъ истинной Церкви Христовой жаль оставить на произволь судьбы, тѣмъ болѣе, что въ бытность мою завѣдывающимъ Чухурь-Юртовскимъ училищемъ, мнѣ неоднократно приходилось замѣчать Куртапассинцевъ какъ въ молуканскихъ, такъ и въ баптистскихъ собраніяхъ.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ и принимая во вниманіе центральное мѣстоположеніе Шемахи, было бы весьма желательнымъ и полезнымъ устройство въ этомъ городѣ духовной миссіи, а также и миссіонерской бібліотеки, доступной для пользованія всѣмъ прихожанамъ. Хорошо было бы также устроить въ Куртапассахъ Церковь — школу, съ тѣмъ, чтобы на причтѣ оной возложены были также и учительскія обязанности. Жители этого поселенія выражали мнѣ согласіе свое взять безмездно на себя постройку Церкви — школы, если только имъ будетъ отпущенъ для этой цѣли строительный матеріалъ, а такъ какъ на все это нужны немалыя деньги, то можно бы первоначально ограничиться назначеніемъ туда особаго священника, съ тѣмъ, чтобы онъ до постройки церкви—школы числился при шемахинской церкви и не только бы исправлялъ въ Куртапассахъ всѣ требы духовныя, но и старался бы всѣми силами и при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять сельчанамъ святыя истины нашей Православной Церкви.

Смотритель Кусарскаго нормального училища *Иванъ Константиновичъ*

Разныя извѣстія и замѣтки.

О времени звона во всенощномъ бдѣніи.—Во время всенощнаго бдѣнія, какъ извѣстно, звонъ бываетъ трижды: первый звонъ—предъ началомъ собственно вечерни, второй звонъ—предъ началомъ утрени (т. е. предъ шестопсалміемъ) и третій предъ евангеліемъ (по уставу во время пѣнія степенъ антифона) (см. Типик. гл. 2). Эти указанія устава несомнѣнно строго исполняются звонарями, и звонъ обыкновенно запаздываетъ, совпадая во второмъ случаѣ съ шестопсалміемъ,

а въ третьемъ случаѣ съ евангеліемъ, и вслѣдствіе этого при совершеніи богослуженія возникаетъ серьезное неудобство, особенно въ сельскихъ церквахъ. Благодаря близости колоколни къ самому храму и звучности колоколовъ, звонъ, переполняя собою небольшой сельскій храмъ, совершенно заглушаетъ звуки читаемыхъ шестопсалмія и евангелія; а между тѣмъ шестопсалміе и евангеліе суть такіе важные моменты утренняго богослуженія, на которыхъ всецѣло должно сосредоточиваться вниманіе молящихся и о *приближеніи* которыхъ именно и возвѣщается неприсутствующимъ въ храмъ вѣрнымъ посредствомъ звона. «Читается шестопсалміе *тихимъ гласомъ* и легкимъ, косо и во *услышаніе всѣхъ*. Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ *со вниманіемъ слушанію прилежати*, покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сія псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому Богу невидимо бесѣдующе, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ» (Типик. гл. 9). Съ древнихъ временъ Церковь имѣетъ обычай погашать на время чтенія шестопсалмія большую часть свѣчей, дабы ничто внѣшнее не развлекало молящихся при чтеніи трогательнѣйшихъ и высокопоэтическихъ псалмовъ. Все это указываетъ на особенную важность шестопсалмія. Чтоже касается чтенія евангелія, то важное значеніе его, какъ составной части богослуженія, думается, и не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Въ виду этого нужно позаботиться о томъ, чтобы ни одно слово шестопсалмія и евангелія не осталось безъ вниманія молящихся, а потому надлежитъ болѣе строго исполнять указанія устава о звонѣ во всенощной *предѣ шестопсалміемъ* и *предѣ евангеліемъ*, а никакъ не *во время* того и другого. (Воронежск. Епарх. Вѣд., № 3).

О церковномъ чтеніи. Нѣтъ нужды доказывать, что хорошее, выразительное чтеніе, какого-бы рода оно ни было (церковное или свѣтское), производитъ на слушающихъ сильное впечатлѣніе. Касаясь собственно церковнаго чтенія, мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что хорошихъ церковныхъ чтецовъ не много: одинъ читаетъ тихо и невнятно, отчего вмѣсто словъ приходится слушать какіе то неопредѣленные звуки; другой хотя читаетъ и громко, но безъ должныхъ удареній и остановокъ въ текстѣ, отчего смыслъ читаемаго трудно уловить; но не мало и такихъ чтецовъ, которые читаютъ церковный текстъ съ сильными драматическими и патетическими оттѣнками, странными и своеобразными повышеніями и пониженіями голоса.

Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента—голосъ хорошій и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумѣется, и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что знаменитый греческій ораторъ Демосоевъ, лишенный отъ природы вышеозначеннаго свойства голоса, сумѣлъ долгими и настойчивыми упражненіями довести силу и свойство своего голоса до совершенства. Въ «Воспоминаніяхъ И. У. Палимпсестова объ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ», говорится, между прочимъ, слѣдующее. Отпуская новопоставленнаго діакона на мѣсто служенія, покойный святитель благословилъ его и сказалъ:

„у тебя грудь хорошая, голос свѣжій и пріятный; не кури и не пей, и онъ (голосъ) надолго тебѣ послужить и будетъ служить знакомъ свѣжести и чистоты души твоей“ (Странникъ, 1888 г., апр., стр. 708). Эти слова покойнаго владыки исчерпываютъ собою то, что можно было бы порекомендовать относительно хранения и сбереженія голоса. Табакокурение, винопитіе и иныя плотскія удовольствія, особенно чрезмѣрные, прежде всего поражаютъ проводникъ удовольствій—горло.

Второй элементъ настоящаго церковнаго чтенія, равносильный по своей важности и необходимости первому, вѣрность и ясность чтенія, зависящіяся отъ навыка и продолжительнаго упражненія въ раздѣльномъ и громкомъ произношеніи читаемаго церковнаго текста, а главное, въ сознательномъ отношеніи къ читаемому, соединенномъ съ извѣстною степенью церковной выразительности, которая должна имѣть свой предѣлъ, не смѣя выходить за него. Извѣстный педагогъ г. Ильминскій такъ различаетъ чтеніе церковное отъ свѣтскаго, или гражданскаго. «Русское чтеніе должно быть разумное, иногда и художественное; церковно-славянское чтеніе должно быть кромѣ сего благоговѣйное и умиленное. Русское чтеніе должно развивать человѣческія стороны души; церковно-славянское чтеніе должно воспитывать религіозное чувство». Знатокъ церковнаго древняго пѣнія Д. Н. Соловьевъ говоритъ, что церковно-славянское чтеніе имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ и можетъ быть раздѣлено на два главные вида: чтеніе разсказное, употребляющееся при чтеніи синаксарей, житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе собственно псалмодическое, распѣвное, употребительное во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что отличительными чертами церковнаго чтенія необходимо должны быть: пѣвучесть, благоговѣніе и умиленность, соединенная съ разумностію и религіознымъ настроеніемъ къ читаемому. Церковное чтеніе должно быть пѣвучимъ,—такое приняла и намъ передала начальная церковь Христова. Церковное чтеніе должно быть благоговѣйнымъ, во-первыхъ, потому, что оно совершается въ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія, во-вторыхъ, потому, что чтенцы являются возносителями къ Богу мыслей и чувствъ всѣхъ молящихся во храмѣ. Церковное чтеніе должно быть умиленнымъ,—оно выражаетъ сознание нашего недостойнства и ощущеніе божественной благодати и милосердія Господа, а также обращеніе грѣшной души отъ порока къ добродѣтели. Необходимы при умиленномъ чтеніи и разумное отношеніе, а также и искреннее религіозное настроеніе самихъ читающихъ. Приснопамятный высокопреосвященный Иннокентій говорилъ своему новопоставленному діакону, отслужившему у владыки на дому обѣдню: «Я не могъ не замѣтить, что ты приготовился къ чтенію. И впредь положи себѣ за правило (непремѣнное): какъ бы твердо ни зналъ положеннаго Евангелія, но прочитай его и разъ, и два, а мало тебѣ знакомое—и того болѣе, пока божественныя слова не проникнутъ во всю глубину твоего сердца, до мозговъ костей твоихъ. А чтобы тебѣ читать съ должнымъ благоговѣніемъ и въ назиданіе предстоящихъ, во спасеніе душъ ихъ, помни и помни твердо, что ты читаешь предъ Богомъ, и грѣшными твоими устами говоритъ Самъ Богъ. Прошу

тебя именемъ Бога,—запечатлѣй въ своей памяти послѣднія слова мои: благовѣстникъ святаго Евангелія читаетъ въ храмѣ предъ Богомъ и устами Самого Бога“.

Да пронесутся эти глубокосодержательныя слова богомудраго іерарха отъ конецъ до конецъ широкаго православнаго русскаго царства, и да будетъ за нихъ хвально имя его отъ востока солнца до западъ!

(Руководство для сельс. паст. № 3).

Устройство пріюта при Бакинской церковно-приходской школѣ. При Бакинской церковно-приходской школѣ открыто общежитіе для мальчиковъ—сиротъ, поющихъ въ соборномъ хорѣ. Средства для сего собраны по подписнымъ листамъ. Сборъ производился съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи. Съ 17-го февраля 1894 года по 1-е мая сего года поступило сбора 3910 рублей 64 коп. Но устройство общежитія и на содержаніе дѣтей за время съ сентября 1894 года по апрѣль 1895-го затрачено 2626 руб. 87 коп. Пожертвованія по подписнымъ листомъ собирали и представили слѣдующія лица: Бакинскій мѣщанинъ О. Поповъ—25 руб., Бакинскій купецъ П. О. Федоровъ—22 руб., А. А. Никулина—10 руб., Г. А. Барташевичъ—25 руб., директоръ реального училища Г. С. Каменскій—14 руб. 50 коп., начальникъ почтово-телеграфнаго округа К. М. Ливденъ—81 руб. 50 коп., М. С. Скибинская—10 руб., о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій)—200 руб., благочинный протоіерей А. И. Юницкій—100 руб., П. М. Лебедева—10 руб. 43 коп., управляющій Бакинской контрольною палатою О. С. Бѣжановъ—13 руб. 30 к., окр. надз. В. А. Давидовъ—12 руб. 30 коп., управляющій заводомъ Тагіева Х. К. Отто—47 руб. 85 коп., управляющій таможенною конторою П. К. Каржевъ—120 руб. 9 коп., законоучитель реального училища, священникъ М. О. Земскій—20 руб. 24 коп., Л. П. Зильберманъ—15 руб., г. Кусисъ—10 руб., П. С. Найденовъ—150 руб., Н. А. Горюновичъ—10 руб. А. Н. Спеннеманъ—25 руб., священникъ Б. С. Габараевъ—18 руб. 55 коп., А. Кекинъ—10 руб., В. Маршевъ—50 руб., акцизный надзиратель Е. К. Истоминъ—27 руб. 53 коп., управляющій Бакинской казенною палатою А. В. Костенскій—36 рублей, И. А. Витушинскій—7 руб. 45 коп., О. В. Корженевскій—17 руб., Г. М. Карасевъ—25 р., управляющій завод. бр. Нобель И. Ф. Лампе—121 руб. 60 коп., г. Шемахинскій уѣздный начальникъ—20 руб., А. Н. Никольскій—20 руб., К. А. Ирецкой—116 руб., старшій нотаріусъ М. А. Измайловъ—32 руб. 51 коп., управляющій государственными имуществами Бакинской губерніи П. С. Варавинъ—100 рублей, В. И. Козляковскій—23 руб., А. В. Подбѣльская—25 рублей, приставъ г. Баку В. Елишкевичъ—20 руб. 10 коп., А. М. Фейгель—126 руб. 45 коп., А. Н. Лихущинъ—109 руб., предсѣдатель Бакинскаго окружнаго суда Н. Т. Жилъе—110 р., 50 коп., А. З. Макаринъ—20 руб., управляющій В.—К. Банк. С. М. Тихановъ—29 руб., бакинскій купецъ С. С. Поповъ—117 руб. Г. Тумаевъ—20 руб., г-жа Щиткова—25 руб., Мирза—Аваковъ—10 руб., В. Н. Гладыревскій—24 руб. 55 коп., бакинскій купецъ О. И. Илюшкинъ—20 руб. 20 коп., В. В. Перловскій—

23 руб. 60 коп., И. П. Медвѣдевъ—9 руб. 85 коп., г. Бакинскій губернаторъ В. Н. Рогге—10 руб., К. Л. Бардскій—65 руб. 16 коп., г. Фисуновъ—10 руб., Общество взаимопомощи—25 рублей, управляющій Общ. Кавк. и Мерк. В. И. Гурдовъ—43 руб., М. В. Жигловъ—21 руб., Бакинскій купецъ С. М. Павловъ—75 руб., Бакинскій купецъ И. С. Дойниковъ—87 руб., директоръ гимназіи И. В. Демферъ—15 руб., Ю. Д. Хомицкій—75 руб. 50 коп., В. Н. Благообразовъ—248 руб., управл. зав. Шиб. А. Р. Кушелевскій—133 руб. 35 коп., торговый домъ Сытова—25 руб., священникъ А. Александрійскій—54 руб., А. И. Побѣдопосцевъ—11 руб. 25 коп., нотаріусъ А. Е. Трусовъ—54 руб. 84 коп., контора Кусиса—10 р., кромѣ того отъ двухъ концертовъ, данныхъ соборнымъ хоромъ, поступило 170 руб., 80 коп., отъ разныхъ лицъ—192 руб. 88 коп. и изъ соборной кружки—346 руб. 76 коп. Дай Богъ, чтобы это симпатичное предпріятіе и на будущее время не оскудѣвало средствами.

— *Рѣшеніе Сената по дѣлу о незаконной торговлѣ церковными свѣчами.*— Фальсификація церковнаго вина и церковныхъ свѣчей и незаконная продажа послѣднихъ частными лицами продолжается въ сильнѣйшей степени озабочивать духовенство почти всѣхъ, кажется, епархій. Нѣкоторые изъ возникающихъ по этому предмету дѣлъ восходятъ на разсмотрѣніе высшихъ властей. Одно изъ такихъ дѣлъ было возбуждено во Владимірской епархіи. Сущность этого, въ высшей степени важнаго и подробно описаннаго въ № 8 «Владим. Епарх. Вѣдом.», дѣла заключается въ слѣдующемъ:

5-го января 1887 года предсѣдатель правленія Владимірскаго епарх. свѣчнаго завода свящ. А. Альбицкій сдѣлалъ, кому слѣдуетъ, заявленіе о незаконной торговлѣ церковными свѣчами изъ лавки купца Блинова въ г. Владимірѣ. Дѣло пошло своимъ ходомъ и дошло до Владимірской казенной палаты, которая, установивъ и признавъ наличность всѣхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о нарушеніи Блиновымъ закона 28-го августа 1808 года, тѣмъ не менѣе уклонилась отъ разрѣшенія дѣла по существу потому только, что продаваемыя Блиновымъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска, и передала дѣло на усмотрѣніе прокурорскаго надзора. Съ своей стороны прокуроръ Владимірскаго окружнаго суда, не усмотрѣвъ въ продажѣ Блиновымъ церковныхъ свѣчей признаковъ уголовнаго преступленія, такъ какъ послѣдній хотя и продавалъ свои свѣчи за церковныя, но не вводилъ покупателей въ обманъ увѣреніями, что свѣчи эти изъ чистаго пчелинаго воска и, не признавъ по сему за собою права на возбужденіе противъ Блинова судебнаго преслѣдованія,—возвратилъ все производство и конфискованныя свѣчи въ казенную палату, а эта послѣдняя, по постановленію 15-го апрѣля 1887 г., отобранныя у Блинова свѣчи опредѣлила возвратить Блинову. На постановленія казенной палаты уполномоченный Владимірской консисторіи свящ. А. Альбицкій принесъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе Владимірской казенной палаты по этому дѣлу, взыскать съ Блинова въ пользу мѣстной приходской церкви гор. Владиміра стоимость найденныхъ въ

его лавкъ свѣчей въ суммѣ 7,496 р. 51 к. и штрафъ въ размѣрѣ 100 р., применительно къ закону 14-го 1890 г., и на приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, какое и воспослѣдовало.

Епархіальныхъ дѣятелей сильно озабочиваетъ недостаточность средствъ, имѣющихся въ ихъ рукахъ для церковно-приходскаго обученія. Преосвященный Самарскій Гурій напечаталъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», за своею подписью, воззваніе ко всѣмъ брачущимся съ приглашеніемъ жертвовать по рублю въ пользу церковно-приходскихъ школъ. „Въ заботахъ объ изысканіи средствъ для надлежащей постановки церковныхъ школъ и ихъ умноженіи въ своей епархіи“,—пишетъ преосвященный въ своемъ воззваніи: «я много передумалъ, останавливаясь то на томъ, то на другомъ источникѣ извлеченія ихъ... Наконецъ я остановился на одномъ, который представляется мнѣ наиболѣе состоятельнымъ и опредѣленнымъ: это пожертвованіе брачущимися въ церквахъ епархіи по одному рублю, но пожертвованіе это должно быть не принудительное, а вполне добровольное... Вступленіе въ супружество составляетъ для всякаго человѣка, тѣмъ болѣе православнаго христіанина, великое событіе въ жизни, которое должно быть запечатлѣваемо добрымъ дѣломъ ради Господа, чтобы чтобы чрезъ это стяжать отъ Него благословеніе на новую жизнь, въ полной надеждѣ найти въ ней всякое благо и счастье по молитвамъ св. Церкви, а она въ чувствахъ благодарности усугубляетъ ихъ за тѣхъ, кто съ любовью относится къ ея существеннымъ нуждамъ, какъ и въ данномъ случаѣ, т. е. по отношенію къ предполагаемому пожертвованію одного рубля брачущимися на народное образованіе и воспитаніе въ духѣ спасительнаго православія, для блага и счастья св. Руси, нашего возлюбленнаго отечества. Лучше-ли будетъ для нихъ, послужить-ли къ ихъ счастью въ жизни, если этотъ рубль, вмѣсто того, чтобы поступить на доброе дѣло во имя Господне, пойдетъ вмѣстѣ съ другими сотнями рублей на свадебныя пиршества, сопровождающіяся обыкновенно соблазнительнымъ пьянствомъ, буйствомъ и т. п.? Нѣтъ: не только не лучше, напротивъ можно опасаться лишиться чрезъ это благословенія Господня и заслужить Его праведный гнѣвъ... Въ предотвращеніе этого праведнаго гнѣва Божія и чтобы не лишиться благословенія Господня, безъ котораго не можетъ быть счастья въ жизни, лучше стараться запечатлѣть бракъ добрымъ и спасительнымъ дѣломъ, хотя-бы въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, какъ въ пожертвованіи *одного рубля* на благоустройство церковныхъ школъ... Благословеніе Божіе, по молитвамъ св. церкви, неотступно будетъ почивать на таковыхъ жертвователяхъ и на ихъ потомствѣ... Господь не оставитъ ихъ Своими милостями и щедротами и въ настоящей и въ будущей жизни. Ей и аминь».

О незнаніи молитвъ—какъ препятствіи къ браку. На рапортѣ одного изъ священниковъ Волынской епархіи о разъясненіи—*вправь-ли онъ отказывать въ совершеніи брака, когда женихъ и невеста не знаютъ положенныхъ молитвъ*, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4-го ноября 1894 г. за № 3832, послѣдовала

такая: Молитвы прихожане должны знать съ того младенческаго возраста, когда они начинают говорить и произносить: отецъ, мать и проч., и настоятели приходоу, священники должны наблюдать за знаніемъ молитвъ и провѣрять это знаніе не въ извѣстное всѣмъ время, наприм. предъ бракомъ или предъ выводомъ и проч., а при всѣхъ случаяхъ, ходятъ ли они по приходу съ молитвою или святою водою, или въ другое время, во время говѣнія, предъ браками и пр. Иначе, пріурочивая испытываніе въ знаніи молитвъ къ извѣстному только случаю, священники не могутъ быть увѣренными, что молитвы, выученныя предъ браками и проч., послѣ не будутъ забыты. А потому какъ и прежде мною лично и въ резолюціяхъ было разъясняемо настоятелямъ церквей, такъ и теперь я настоятельно совѣтую и убѣждаю приходскихъ священно-служителей учить молитвамъ прихожанъ въ церкви предъ началомъ литургіи или во время причастна по усмотрѣнію ихъ; предоставлять обученіе молитвамъ дѣтей однимъ родителямъ небезопасно такъ какъ и родители неграмотные читаютъ сами и научаютъ дѣтей молитвамъ—символу вѣры и заповѣдямъ—часто весьма ошибочно. При томъ священники въ своихъ поученіяхъ должны по порядку объяснять прихожанамъ всѣ молитвы и непонятныя слова. Когда священники сдѣлаютъ подобный усиленный трудъ въ наученіи прихожанъ молитвамъ, то чрезъ нѣкоторое время они будутъ радоваться, что не нужно вступать съ ними въ борьбу предъ совершеніемъ какихъ либо таинствъ за незнаніе ими молитвъ и чрезъ то возбуждать общее въ нихъ неудовольствіе противъ себя. Тѣмъ легче теперь достигнуть, чтобъ всѣ прихожане всѣхъ возрастовъ знали и читали правильно молитвы, когда ихъ дѣти, учащіяся въ церковно-приходскихъ или народныхъ школахъ, здѣсь научаются молитвамъ, положеннымъ Церковію. Духовная Консисторія указами, чрезъ благочинныхъ, оповѣститъ объ этомъ духовенство епархіи къ исполненію и кромѣ того о распоряженіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Содержаніе Майской книжки „Богословскаго Вѣстника“. *Отдѣлъ I.* Святагоотца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла. *Отдѣлъ II.* Слово въ недѣлю о разслабленномъ, при совершеніи литургіи на греческомъ языкѣ. *Прот. А. В. Горскаго.* Двѣ крайности: паписты и толстовцы. *Архим. Антонія.* Когда наступитъ царствованіе антихриста? *А. Д. Бѣльева.* О сущности и причинахъ русскаго раскола такъ называемаго старообрядства. *И. М. Громогласова.* *Отдѣлъ III.* Современная Абиссинія. Школы и просвѣщеніе. (Изъ рассказовъ туземца). *Е. Е. Доланева.* Третій международный конгрессъ католическихъ ученыхъ. *С. С. Глаголева.* Церковно-археоло-

логическій музей при Московской духовной академіи. *А. П. Голубцова. Отдѣлъ IV.* Опыты обоснованія теизма въ новѣйшей англійской философской литературѣ. *П. В. Тихомирова.* Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ историческаго и философскаго содержанія. *Отдѣлъ V.* Основное Богословіе или Христіанская апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, *протоіерея В. И. Добротворскаго.* Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1894 годъ. Объявленія.

Опечатка. Въ официальной части сего № на стр. 6, въ строкѣ 7 сверху вмѣсто *св. Станислава 1-й степени* слѣдуетъ: *св. Станислава 2-й степени.*

Содержаніе № 11-го. *Часть официальная:* Высочайшее повелѣніе. Высочайшія грамоты. Высочайшіе рескрипты. Высочайшая награда. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 6-й день мая 1895 года, за отлично-усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія. Списокъ лицамъ духовнаго званія по Грузинскому Экзархату, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству во дню Рожденія Его Императорскаго Величества. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. *Часть неофициальная:* Разсужденіе о Божіихъ благодѣаніяхъ. Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти—*Я. Яцковскаго.* Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о христіанствѣ въ Закавказскомъ округѣ (въ хронологическомъ порядкѣ)—священника Алибеглинскаго прихода *Виталія Джанаева.* Сектанты Шемахинскаго уѣзда Бакинской губерніи—смотрителя Кусарскаго нормальнаго училища *Ивана Константиновича.* Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 31 мая 1895 г. Ценз., протоіерей *Е. Елісвъ.*

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашензетской Георгіевской церкви № 28-й.